

и обстановки Забайкальскихъ буфетовъ. На станцію Манчжурія отрядъ прибылъ 18 іюля и въ тотъ же день двинулся дальше, причемъ долженъ былъ оставить полученные на станціи Мысовой вагоны и переѣхать въ другіе, еще менѣе удобные. Отрядъ получилъ въ свое пользование на весь дальнѣйшій путь уже только половину вагона третьяго класса для медицинскаго персонала и товарный вагонъ для санитаровъ. Съ продовольствіемъ стало еще труднѣе, такъ какъ Манчжурскія дороги оказались плохо оборудованными въ отношеніи снабженія пищевыми продуктами, да еще при такомъ усиленномъ движеніи, какъ во время войны. Явилось затрудненіе и съ предварительными заказами, такъ какъ поѣзда шли безъ расписанія и стояли иной разъ подолгу на незначительномъ развѣздѣ.

Утомленіе отъ продолжительнаго пути, полной бездѣятельности и меньшихъ по сравненію съ прежними удобствъ передвиженія стало сказываться все больше и больше и отрядъ съ нетерпѣніемъ ждалъ прибытія въ Харбинъ и окончательнаго своего назначенія на мѣсто военныхъ дѣйствій.

Передъ вечеромъ 21-го іюня, на 34-й день выѣзда изъ Курска, отрядъ прибылъ въ Харбинъ, гдѣ былъ встрѣченъ на вокзалѣ Д. Л. Овсяннико-Куликовскимъ и уполномоченнымъ общеземской организаціи Г. И. Раевскимъ. Утромъ 22-го отрядъ переѣхалъ въ земскую квартиру, гдѣ для всего персонала отведены были удобныя помѣщенія, въ которыхъ они и расположились въ ожиданіи назначенія. Овсяннико-Куликовскій въ эту же ночь выѣхалъ на станцію Яомень и другія станціи желѣзной дороги для улаженія вопроса объ отведеніи помѣщеній для Курскаго и другихъ земскихъ отрядовъ и возвратился только 25-го, когда отъ князя Львова была уже получена телеграмма съ предложеніемъ Курскому отряду отправиться на станцію Дашицяо для устройства врачебно-питательнаго пункта.

За пять сутокъ, проведенныхъ въ Харбинѣ, персоналъ отряда отдохнулъ послѣ долгаго, утомительнаго пути и 26-го вечеромъ въ полномъ составѣ двинулся по желѣзной дорогѣ къ мѣсту своего назначенія. Въ теченіе всего пребыванія въ Харбинѣ персоналъ довольствовался въ столовой при Главномъ Управленіи Краснаго Креста, гдѣ за цѣлый день (т. е. утромъ чай, днемъ обѣдъ, вечеромъ чай) съ медицинскаго персонала и сестеръ милосердія уплачивалось по 1 руб. съ человѣка, а съ санитаровъ по 50 коп. Дальше въ пути довольствіе было крайне необезпечено въ виду полной неопредѣленности движенія поѣздовъ и невозможности подчасъ даже въ буфетахъ добиться чего-нибудь за страшнымъ переполненіемъ вокзала публикой.

По прибытіи 30 іюля въ Ляоянь, изъ сообщенія князя Львова выяснилось, что расположеннымъ въ Дашицяо госпиталямъ, въ виду возможности отступленія, предложено свернуться и остаться въ видѣ перевязочныхъ пунктовъ, а потому, по предложенію князя Львова, отрядъ рѣшилъ устроиться близъ станціи Хайченъ, въ 60-ти верстахъ южнѣе Ляояня, куда прибылъ благополучно на разсвѣтѣ 1 іюля.

Во все время пути, съ 19 мая по 1 іюля, отрядомъ было израсходовано:

1) на продовольствіе	1152 р. 80 к.
2) на дополнительное снаряженіе	331 р. 90 к.
3) почта и телеграфъ	25 р. 32 к.
4) жалованья персоналу выдано	1658 р. 80 к.
5) разный расходъ	36 р. 80 к.
Всего	3207 р. 62 к.